

Следующие два десятилетия могут стать для всего мира эпохой энергетической революции. В течение этих лет мы будем наблюдать, как сталкиваются два ярко выраженных тренда: старение существующих объектов инфраструктуры, давно уже нуждающихся в замене, и появление целого класса новых технологий, меняющих наши представления о выработке электроэнергии, энергопотреблении и энергосбережении.

Фундаментальные сдвиги в энергетике начнутся уже в 2015—2020 гг. За счет новых решений, связанных с нетрадиционными способами добычи газа, производством электромобилей, сетевым накоплением энергии и появлением новых форм биотоплива, а также за счет новых подходов к энергосбережению мировая энергетика станет не только более надежной, но и более экономичной. Наша страна может остаться в стороне от происходящих изменений, но может и ухватиться за этот шанс. На наш взгляд, сейчас идеальное время для того, чтобы задуматься и принять ряд больших решений, которые позволят в полной мере использовать плоды этого нового витка в развитии энергетике.

Именно поэтому мы решили посвятить новый выпуск «Вестника McKinsey» теме энергоэффективности и ресурсосбережения. Российская экономика весьма энергозатратная, однако в этом наша страна не сильно отличается от других развивающихся государств. Наряду с Китаем, Индией и Бразилией Россия занимает одно из ведущих мест в мире по энергоемкости промышленности. Несмотря на то что о необходимости повышения энергоэффективности знают все, ни предприниматели, ни отдельные граждане пока не осознают реальный потенциал, связанный с энергосбережением. А он огромен.

Большинство тем, которые мы затрагиваем в этом выпуске, актуальны не только для стран Америки, Западной Европы, но и для России. Некоторые из решений могут быть реализованы уже в настоящее время, другие — в ближайшем будущем, когда стоимость технологий снизится настолько, что их применение в нашей стране даст необходимый уровень прибыли на инвестиции. В статьях, относящихся к прочим тематическим областям, говорится о том, что мир не стоит на месте и что изменения, происходящие вне России, влияют или могут повлиять на бизнес-среду, нашу экономику и промышленность.

Как показало исследование Глобального института McKinsey, о котором мы рассказываем в этом номере, в течение ближайших 12 лет развивающиеся страны вполне в состоянии замедлить рост внутреннего спроса

на энергоресурсы с нынешних 3,4 до 1,4% в год. В рамках этого сценария уже к 2020 г. объем энергопотребления будет на 25% ниже уровня, прогнозируемого в настоящее время.

Однако Россия может добиться еще более высокого результата. В российском ТЭКе и тяжелой промышленности потребление энергии можно снизить в среднем на 30—40%, а в других отраслях — минимум на 20—25%. И деньги здесь — не главное. Как показывает мировая практика, даже небольшие проекты со сроком окупаемости менее двух лет способны принести энергосберегающий эффект, составляющий 10—15%. В целом развивающиеся страны, как подсчитали эксперты Глобального института McKinsey, могут тратить вдвое меньше на развитие энергетики, если вкладывать эти деньги не в расширение инфраструктуры, а в повышение энергоэффективности. Причем такие инвестиции быстрее окупаются.

Резервы велики, но российское государство, компании и рядовые потребители должны учиться жить бережливо. Большая ответственность лежит на государстве: оно должно создавать правильные стимулы для бизнеса в разных сферах, от разработки источников энергии до утилизации отходов и закупки более современного оборудования.

Сейчас предприятия зачастую не используют имеющиеся возможности, например, в рамках программы государственных гарантий по проектам в области энергосбережения. Многие компании видят в таких проектах финансовый риск и массу проблем, а не возможность сэкономить и добиться более высокого уровня эффективности.

Экономических стимулов к сбережению энергии у компаний и сейчас достаточно, однако нередко российский бизнес пренебрегает этим направлением, как до поры до времени им пренебрегали европейские, американские и китайские компании. Они предпочитали инвестировать в сокращение издержек или расширение производства и лишь недавно, столкнувшись с замедлением темпов роста и дороговизной ресурсов, стали по-настоящему заниматься энергосбережением и ресурсосбережением. У нас есть шанс взять лучшее из их опыта.

Начать можно с малого. Например, потребление воды — не самая крупная статья затрат в промышленности, однако сократить эти расходы можно весьма существенно (на 45—50%). Этой теме посвящен один из материалов номера. Другое важное направление — повышение энергоэффективности зданий. Здесь заметный результат могут принести самые простые меры — улучшить изоляцию, счищать грязь с кондиционеров. Огромной экономии энергии можно добиться, если выполнять крупные инвестиционные проекты в срок, без срывов и задержек.

Очень важно, чтобы ценность энергосбережения поняли наверху, на уровне руководства компаний. Энергосбережение должно стать одним из главных приоритетов бизнеса. Лучше всего это получается тогда, когда топ-менеджеры и акционеры компаний сами управляют проектами повышения энергоэффективности, показывают сотрудникам наглядный пример, помогают им взять на вооружение новый подход. Энергосбережение не требует изощренных планов и схем: чаще всего достаточно бывает простых мер, но они должны носить системный характер, а это невозможно реализовать без внятной стратегии.

Мы будем рады обсудить с вами все эти вопросы и ждем ваших комментариев на сайте www.vestnikmckinsey.ru.

Степан Солженицын
Партнер
McKinsey, Москва

Сергей Киселев
Младший партнер
McKinsey, Москва